

Они нашли тихое место, чтобы поговорить наедине. — Итак, ты наконец-то перестал звать меня этим глупым именем, — произнес Бакуго, смотря на Изуку с явным недовольством. — Признаю, это тяжело, но я изменился благодаря воспоминаниям, — тихо пробормотал Изуку. — Я этого почти не заметил, — равнодушно ответил Бакуго. — Слушай, я просто хотел сказать, что больше не потерплю твоих выходок! — с напором произнес Изуку. Бакуго уставился на него, будто пытаясь проникнуть в самую суть его слов. В его поведении было что-то странное, словно часть его была отстранена, и это вызывало тревогу. Но Бакуго не выразил своих мыслей вслух. — Я долго терпел твои шалости, потому что восхищался тобой. Я действительно равнялся на тебя. Ты вдохновлял меня своим мастерством и стойкостью... Но сейчас, когда я узнал о себе многое, мне это не нравится, — сказал Изуку. — Что значит, ты равнялся на меня? — воскликнул Бакуго, возмущенный. — Тебе взрывы повредили уши? Я говорил, что равнялся на тебя даже когда был совершенно беспомощен! — воскликнул Изуку. — Но теперь я не такой. — Не обманывай меня! Я знаю, что ты жалел меня, — сказал Бакуго. — За что ты меня жалел? — недоуменно спросил Изуку. В этот момент в его голове что-то щелкнуло. — Черт... Ты думал, что я жалел тебя каждый раз, когда меня загоняли в угол? — резко произнес Изуку. — Ты считал, что доброта и человеческая порядочность — это жалость? Бакуго остался безмолвным. — С тобой что-то не так, — произнес Изуку, поворачиваясь, чтобы уйти. — Пока что я не хочу ничего иметь с тобой общего, если только нам не придется работать вместе, — добавил он. — Поговори со мной, когда научишься хотя бы элементарной порядочности. — Деку! — крикнул Бакуго. — Я только что всё тебе сказал, — обернулся Изуку. — Я не хочу больше слышать от тебя ни единого слова, кроме как по работе. И, кстати, я не желаю драться на коридоре. Бакуго снова молчал, когда Изуку быстро развернулся и ушел. Как только он скрылся из виду, Бакуго сбросил свою упрямую маску и расплакался. Он понимал, что ему нужно на терапию. В этот момент он пришел к важному осознанию и вздохнул. Достал трансивер и нажал кнопку «Айко». — Знаю... Хибики забыла сказать тебе, где проходит терапия... Я это услышала от остальных, — вздохнула Айко. — Хочешь услышать историю о том, как ты остался без штанов? — Нет... Мне не до этого, — устало ответил Изуку. — Черт, я так хотела рассказать эту историю, — пробормотала она. Айко указала ему, где находится комната терапии, и он узнал, что остальные его уже ждут. — Рад, что ты наконец-то смог присоединиться к нам, Длинный Джон Сильвер, — усмехнулся Хибики. — Он вовсе не так уж и сильно опаздывает, — заметила Момо. — Да, он нас предупредил, — добавил Маширао. — Ему просто нужен был повод, чтобы использовать своё смешное прозвище, — подметила Айко. — Айко! — с недовольством перебил Хибики. Изуку присел. — Всё в порядке? — поинтересовалась Очако. — Я должен рассказать вам кое-что о своем детстве... вам обоим, — тяжело вздохнув, сказал Изуку. Он затронул тему своего прошлого, рассказав, что его первый биологический отец был безумным учёным, желавшим захватить целое море. Отец изменил гены его и его братьев и сестер. Он был четверняшкой, и генетические эксперименты обернулись тем, что он стал живым оружием, в то время как его братья остались без эмоций и способностей. Мать отменила все эксперименты, но это подействовало лишь на него. — Отцу было все равно, как его трое бездушных сыновей издеваются над самым слабым, — продолжал он. — Какое это имеет отношение к твоему детству в этой жизни? — спросил Хибики, чувствуя нарастающее беспокойство. Он уже догадывался о правде — в его папке с документами было упоминание о том, что Изуку каким-то образом получил свою силу лишь в конце жизни. — Я получил свою причуду поздно, — признался Изуку. — О них не рассказывается, как она появилась, когда я был подростком, но она появилась. Я подвергался насмешкам, был объектом насилия просто за то, что был слабым... — Прямо как в твоей прошлой жизни, — тихо произнесла Момо. — Почему ты опоздал? — спросил Маширао. — Подожди... Деку..., — сказала Очако. — Он... был одним из моих главных мучителей, — произнес Изуку, сдерживая слезы. — Я все еще считал его своим другом, но теперь понимаю, что пережил такое дважды. Очако и Момо в ужасе замерли. Они не могли поверить, что снова столкнутся с такой болью. — Я должен был сказать ему, что больше этого не вынесу, — вздохнул Изуку. — Я знаю, что в будущем нам снова придется ссориться, но

это было необходимо.— Он идиот, — заметила Тору.— Да, я знаю... Но ты ведь тоже знаешь, как я его восхищался. И одновременно понимаю, насколько он чудовищный человек... те качества, которыми я восхищался, я вижу и в своих товарищах по команде, — сказал Изуку.— Ты когда-нибудь скажешь ему об этом? — спросила Очако.— Если он не изменится, я никогда не скажу, — ответил Изуку. — А это вряд ли случится. В этот момент на его коленях появились кексы.— Не задавай вопросов о кексах, — подумал он, а затем посмотрел на Тору с благодарностью. — Спасибо.— Надеюсь, что тебе не придется слишком часто иметь дело с ним, — сказал Хибики.— Лишь бы разговоров не было, — произнес Изуку.— Ничего страшного, если я все равно буду звать тебя Деку? — спросила Очако, слегка краснея.— Нормально! Как ты и сказала, видно, ты стараешься изо всех сил, — ответил Изуку, тоже смутившись. — Я не против, если ты будешь называть меня так.— Разговоры об этом помогают, — отметила Момо.— Да... — согласился Изуку.— Не забывайте первое правило группы, — напомнил Хибики. — Не говорите об этом за пределами этой комнаты, если не получили разрешение... Остальные кивнули в знак согласия, и Изуку вздохнул с облегчением. После того как группа разошлась, он подошел к Момо.— Привет, Момо... мне нужно тебя о чем-то попросить, — сказал Изуку.— О чем? — спросила она.— Ты поможешь мне подготовиться к спортивному фестивалю? — спросил Изуку.— Зачем? — уточнила Момо.— У меня есть проблемы, связанные с физическим насилием в моей прошлой жизни, — объяснил Изуку.— Правда? — спросила она, вновь испытывая знакомое чувство дискомфорта.— Да... и я подумал, что ты станешь лучшим человеком, к которому можно обратиться, — сказал Изуку, надеясь на её поддержку. Она вспомнила, как слышала о его боевых навыках.— Хорошо, но ты не можешь ожидать от меня снисхождения... Мне тоже нужно тренироваться, — уверенно ответила она.— Я переключаюсь на Эрзу, — заявила Момо.— Смысл моих тренировок заключается в том, чтобы стать сложнее для противника, — ответил Изуку.— О... точно... — пробормотала Момо, потирая лоб, где выступила капелька пота. Тем временем Бакуго, возвращаясь домой, недовольно бурчал себе под нос. Ему казалось, что что-то в устройстве вселенной пошло не так. Будто бы сама природа нарушила свои законы. Конечно, он не собирался обсуждать свои мысли с кем-либо, но у него был непреодолимый порыв получить ответы. С этими мыслями они с нетерпением ждали предстоящего спортивного праздника. Это было важное событие, и им нужно было обратить на себя внимание. Хотя у них пятерых и было небольшое преимущество...